

Автор
К 55

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПРИКЛАДНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи
УДК 343.126

КОБЗАРЕВ
Федор Михайлович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, судостроительство,
прокурорский надзор, криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Свердловск 1987

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А.Руденко.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Н.М.Давидов.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.Г. Даев,
кандидат юридических наук, доцент В.К. Коломеец.

Ведущая организация - Курьинский государственный университет.

Защита состоится 12 июня 1987 г. в 15 ч на заседании специализированного совета К.063.08.02 при Свердловском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Р.А.Руденко (620086, г.Свердловск, К-66, ул.Комсомольская 21, зал заседаний совета).

код экземпляра

42537

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан 6 мая 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю.Н. Осипов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последовательное решение задачи ускорения общественного прогресса и достижение нового, качественного состояния советского общества неотделимы от укрепления социалистической законности и правопорядка, обеспечения надежной гарантии прав и законных интересов советских граждан, улучшения работы правоохранительных органов. Именно поэтому КПСС и Советское государство придают огромное значение совершенствованию правовой основы государственной и общественной жизни, обеспечению режима законности в стране. Эти вопросы, как подчеркивается в Программе КПСС, были и остаются предметом постоянной заботы партии¹. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, в частности, сказано, что "в последнее время проведена немалая работа по укреплению правопорядка во всех сферах жизни общества. Но усилия в этом направлении ни в коей мере не могут ослабляться. Предстоит и дальше улучшать качество советских законов"².

В свете этих требований возрастает роль юридической науки, призванной повышать уровень научных исследований, активнее разрабатывать актуальные вопросы упрочения законности, укреплять связь с практикой³. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС поставлена задача о разработке в ближайшее время нового уголовного законодательства, которое бы "полнее отвечало современным условиям развития советского общества, более эффективно защищало интересы и права граждан, вело к укреплению дисциплины и правопорядка"⁴.

Особого внимания заслуживают вопросы совершенствования не только норм уголовного, но и уголовно-процессуального права, общих правовых институтов этих отраслей права, от правильности применения которых в значительной мере зависит обеспечение гарантий прав и свобод советского человека, реализация принципов неотвратимости ответственности и социальной справедливости.

¹ Программа КПСС: Новая редакция/ Принята XXVII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1986. С.48 .

² Материалы XXVII съезда КПСС. -М.: Политиздат, 1986. С.61.

³ О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан: Постановление ЦК КПСС от 30 ноября 1986 г.// Соц.законность. 1987. № 2. С.3-6.

⁴ Правда. 1987. 28 янв.

Одним из таких институтов является институт давности привлечения к уголовной ответственности¹, содержащий правило, согласно которому истечение определенных сроков с момента совершения преступления исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности и применения к нему наказания.

Обеспечение правильного применения сроков давности с тем, чтобы каждый совершивший преступление не остался безнаказанным и ни один, в отношении которого истекли сроки давности, не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, направлено на выполнение основной задачи советского уголовного судопроизводства (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Тем самым проблема процессуальной значимости давности непосредственно затрагивает основные, охраняемые Конституцией СССР интересы общества, права и свободы гражданина в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

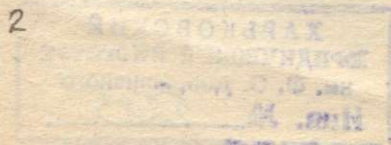
Устанавливая правила исчисления сроков давности, условия и порядок их применения, нормы ст. 41 Основ уголовного законодательства (ст. 48 УК РСФСР) и ст. 5 Основ уголовного судопроизводства (ст. 5 УПК РСФСР), с одной стороны, позволяют относить давность привлечения к уголовной ответственности к числу оснований освобождения от уголовной ответственности, а с другой стороны, содержат правовой запрет начала уголовного процесса.

В свою очередь, несмотря на гуманистическую и социальную основу существования давности, освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности не реабилитирует лицо, совершившее преступление. Это обуславливает тесную связь норм о давности со ст. 49, 50, 50¹, 51, 52 УК РСФСР, а также со ст. 5-10, 109, 113, 143-144, 195, 208, 222, 234, 259, 309, 349 УПК РСФСР и другими, предусматривающими важнейшие положения об основаниях, порядке и процессуальных формах применения освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Не менее важна роль давности привлечения к уголовной ответственности и как обстоятельства, исключаящего производство по уго-

---

¹ Автор под этой формулировкой понимает давность привлечения к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

ловному делу. Выяснение возможности истечения сроков давности — обязательное требование начала любой стадии уголовного процесса. Невыполнение этого требования и установление отсутствия предпосылки, допустимости уголовно-процессуальной деятельности является грубым нарушением закона, служащим безусловным основанием к отмене обвинительного приговора.

Так как нормы, регламентирующие понятие, основные условия применения давности, содержатся в уголовном законе, то большинство теоретических исследований рассматриваемого института принадлежит ученым, изучающим уголовно-правовые проблемы (И.М. Гальперин, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, С.Т. Келина, П.Я. Мивениерадзе, В.Е. Смольников, Ю.М. Трачевский и др.). Отдельные положения, касающиеся процессуальных особенностей применения давности, нашли отражение и в работах представителей науки уголовного процесса (Л.Б. Алексеева, Ю.М. Грошевой, В.Т. Даев, П.М. Давидов, Я.А. Дубинский, И.А. Либус, В.З. Лукашевич, Я.О. Мотовиловкер, Н.Н. Полянский, Р.Х. Якупов и др.).

Однако до настоящего времени вопросы процессуальной регламентации применения давности привлечения к уголовной ответственности специально комплексному исследованию не подвергались. Нет и отдельных работ, посвященных проблеме уголовно-процессуальных форм применения сроков давности на различных стадиях уголовного процесса. Восполнение данного пробела имеет немалое значение для достижения большей эффективности уголовного судопроизводства.

Актуальность этих вопросов обуславливается также отсутствием четкого урегулирования некоторых положений о давности в законодательном порядке, недостаточной их изученностью в правовой литературе, трудностями и ошибками¹ в практической реализации норм рассматриваемого института.

Отмеченные обстоятельства и предопределили выбор темы исследования и содержание диссертации.

Цель работы — исследовать место, роль и процессуальный механизм применения давности привлечения к уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве; выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего поло-

---

¹ См.: Бюлл. Верховного суда РСФСР. 1985. № 5. С.15; 1986. № 4. С.14; 1987. № 1. С.7-8 и др.

жения данного основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, по повышению эффективности его реализации в практике органов дознания, предварительного следствия и суда.

Методологическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы съездов партии, Конституция СССР, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью и укрепления социалистической законности.

В процессе работы применялся метод материалистической диалектики как всеобщий метод познания и на его основе некоторые частнонаучные методы: исторический, социологический, сравнительного правоведения, системно-структурного анализа и др.

Теоретической основой исследования явились труды советских ученых-юристов в области теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского права, криминалистики и криминологии, а также положения философии и психологии. Автором использованы труды зарубежных ученых-правоведов. Проанализировано законодательство (прежнее и действующее), регулирующее применение давности, руководящие разъяснения высших судебных органов СССР и РСФСР.

Практической базой исследования послужили результаты обобщения свыше 600 уголовных дел в органах уголовного судопроизводства гг. Свердловска, Челябинска и Челябинской области за 1981-1986 гг., опубликованные материалы практики Верховных судов СССР и РСФСР по вопросам, касающимся темы диссертации. Проведено анкетирование и устный опрос 100 работников следствия, прокуратуры и суда. Автором использован также личный опыт работы в органах прокуратуры.

Научная новизна исследования определяется самой темой, впервые избранной для специального изучения.

В работе сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Новизна выносимых на защиту положений выражается в следующем.

I. Впервые исследована социальная роль давности, правильность применения которой непосредственно связана с выполнением основной задачи уголовного судопроизводства, с реализацией принципов гуманизма, социальной справедливости и неотвратимости ответственности. На основе анализа причин применения давности органами дознания, следствия и суда по изученным уголовным делам делается вывод, что

истечение срока давности нередко является следствием невыполнения этими органами задачи по своевременному выявлению, раскрытию и расследованию каждого преступления. Поэтому наряду с совершенствованием правовой регламентации процессуального порядка применения давности немаловажным свидетельством эффективности работы правоприменительных органов является снижение случаев истечения сроков давности, особенно по вине этих органов.

2. С позиций процессуальной значимости раскрыта сущность и правовая природа давности, обоснован вывод об отнесении ее к числу нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим отстаивается точка зрения о целесообразности освобождения от уголовной ответственности только после установления основания и пределов уголовной ответственности.

3. Рассмотрено место применения нормы о давности среди других оснований прекращения производства по уголовному делу и определено значение давности для начала уголовного процесса. Диссертантом формулируется состав освобождения лица от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности (состав применения давности), включающий в себя основания и условия такого освобождения (применения). Выделяется практическая значимость определения такого состава, направленная на исключение случаев незаконного и необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности или освобождения от нее.

4. Показано значение соблюдения условий применения давности, связанных с правилами исчисления давностных сроков. Из-за трудностей, возникающих на практике в исчислении сроков давности по длящимся преступлениям, при перерыве и приостановлении течения давностных сроков вносится предложение принять новую редакцию 23-го постановления пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. с изменениями, внесенными постановлением пленума от 14 марта 1963 г. № I "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям", где следует отразить конкретные составы длящихся преступлений, понятие сокрытия лица от следствия или суда и иные спорные вопросы правил исчисления сроков давности.

5. Проводится комплексный анализ и исследование вопроса о выборе процессуальной формы применения давности при проведении дознания, предварительного следствия и в суде. Концентрируется внимание на каждой из данных форм разрешения материала и уголовного дела, их отличиях и особенностях, правовых последствиях таких решений.

Обосновывается утверждение о противоречии ч.2 ст.5 Основ уголовного судопроизводства (ч.2 ст.5 УПК РСФСР), закрепляющей необходимость вынесения обвинительного приговора при обнаружении истечения давности при судебном разбирательстве, не только по существу, но и по форме изложения этой нормы правовой природе давности привлечения к уголовной ответственности.

6. Разграничиваются обстоятельства (условия) неприменения давности на процессуальные, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и материальные, регламентируемые уголовным законом.

Значительное внимание уделяется понятию "привлечение к уголовной ответственности". На основании анализа положений уголовного, уголовно-процессуального права, Закона о прокуратуре СССР, других нормативных актов и правоприменительной практики отстаивается точка зрения, согласно которой привлечение лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности до истечения срока давности позволяет вынести в отношении виновного лица обвинительный приговор с назначением наказания.

7. Детально рассматриваются сущность, значение, процессуальный регламентации возмещения обвиняемого против прекращения уголовного дела за истечением давности. Разработан развернутый порядок фиксации согласия или несогласия обвиняемого с таким решением. Обосновывается мнение, что это обстоятельство является важной гарантией правового положения личности в сфере уголовно-процессуальных отношений, предоставляет лицу возможность осуществить право на судебную защиту и реабилитацию.

Практическая значимость результатов исследования. В работе сформулированы выводы и рекомендации с учетом потребностей теории и практики, характера действующего законодательства и необходимости его совершенствования в условиях ускорения развития общества и государства, которые могут быть использованы законодательскими и правоприменительными органами. Отдельные теоретические положения диссертации могут найти применение в последующих разработках ряда научных проблем и в преподавании курсов советского уголовного права и уголовного процесса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени П.А.Руденко, где проведен ее рецензирование и обсуждение. По исследуемой теме автором проведены обобщения следственной и судебной практики,

на основе которых делались сообщения и доклады на межведомственных совещаниях правоохранительных органов, на теоретических семинарах следователей органов внутренних дел и прокуратуры. Отдельные выводы диссертационного исследования были использованы в ходе обсуждения проблем советского уголовного процесса на страницах журнала "Социалистическая законность" в 1985 г. Основные научные положения содержатся в опубликованных научных статьях.

Структура работы обусловлена ее целью. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава и вторая глава содержат по три параграфа, третья глава - два параграфа. Работа иллюстрируется таблицами и примерами из следственной и судебной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, кратко излагаются выносимые на защиту положения.

В первой главе "Сущность, развитие и процессуальная значимость давности привлечения к уголовной ответственности" рассматриваются вопросы, служащие основой для изложения всех охваченных темой проблем и носящие методологический характер.

В первом параграфе анализируются понятие, формулировка давности в уголовном и уголовно-процессуальном законе, концентрируется внимание на сложности ее юридической природы, нечеткости правовой регламентации. С учетом исторического развития давности и ее социально-политического смысла определяются существо и значимость этого института в уголовно-процессуальной деятельности. Сущности давности привлечения к уголовной ответственности, по мнению автора, состоит в освобождении от уголовной ответственности и наказания по истечении установленных в законе сроков на основании отпадения общественной опасности деяния и лица, его совершившего, при условии, если виновный не совершал нового преступления определенной тяжести и не уклонялся от следствия и суда.

Невозможность признания лица виновным в совершении преступления обвинительным приговором, осуждения судом по истечении давности обуславливается социальными условиями советского общества, гуманным отношением к лицам, совершившим преступление в прошлом,

принципам целесообразности и социальной справедливости. Однако применение давности не подрывает ленинского принципа неотвратимости ответственности, так как в этом случае констатируется факт совершения конкретным субъектом преступления. Это становится достоянием гласности, лицо и им содеянное подвергаются порицанию (осуждению) со стороны государственных органов.

Наряду с тем, что существование давности в сфере действия уголовного закона социально обусловлено и необходимо, применение норм о давности означает неисполнение одной из задач уголовного судопроизводства по быстрому раскрытию преступлений, изобличению виновных с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию. По данным автора, из-за несвоевременного раскрытия преступлений, неустановления местонахождения обвиняемого, несвоевременности возбуждения уголовных дел сроки давности применялись по 39,9% изученных за 1984-1986 гг. уголовных дел и материалов. Самое большое количество (26,2%) уголовных дел прекращалось из-за неустановления местонахождения обвиняемого; 8,3% дел прекращалось за истечением давности по причине несвоевременного возбуждения уголовных дел (т.е. в большинстве случаев из-за нераспорядительности и волокиты в органах расследования и суде).

Во втором параграфе рассматриваются теоретические вопросы привлечения к уголовной ответственности, а также сущность и порядок освобождения от уголовной ответственности за истечением давности.

Для разработки этих вопросов автор, учитывая высказанные по ним в юридической литературе многочисленные точки зрения, использует то, что достигла правовая наука по проблемам уголовной ответственности. При этом признает более соответствующим закону положению о включении в понятие уголовной ответственности таких элементов, как осуждение, наказание и судимость; о привлечении лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности, а также об окончательной реализации уголовной ответственности в обвинительном приговоре суда.

Данная позиция подтверждается в диссертации разграничением в законодательном порядке понятий уголовной ответственности и наказания, неразрывной связью уголовной ответственности и уголовно-правового отношения, возникающих с момента совершения лицом преступления. Далее рассматриваются вопросы возможности и действительности реализации уголовно-правового отношения, а значит, и уголовной ответ-

ответственности. Обосновывается мнение, что реализация уголовной ответственности становится действительной после установления оснований (состав преступления) и пределов (конкретные обстоятельства совершенного преступного деяния и его квалификация) уголовной ответственности, которые отражаются в обвинении. Это означает, что вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого знаменует важнейший этап реализации уголовной ответственности - привлечение субъекта к уголовной ответственности, а для применения давности - момент прекращения действия сроков давности.

Дальнейшая реализация уголовной ответственности при наличии условий для продолжения уголовного процесса осуществляется вплоть до судебного осуждения, признания лица виновным в совершении преступления обвинительным приговором суда. При освобождении от наказания приговором суда или при вынесении приговора без назначения наказания уголовная ответственность окончательно реализуется в этих актах. В остальных случаях признание виновным по приговору суда влечет за собой наказание, его отбытие и появление состоявшейся судимости.

Анализ ст. 48 УК РСФСР, п. 3 ч. 1 ст. 5, ст. 113, 208, 222, 349 УК РСФСР свидетельствует о том, что при истечении давности исключается производство по уголовному делу, лицо освобождается от дальнейшей реализации уголовной ответственности, от признания виновным в совершении преступления обвинительным приговором, от осуждения судом. В этом и состоит сущность освобождения от уголовной ответственности за истечением давности, а обоснованно освободить от уголовной ответственности можно только после установления оснований и пределов этой ответственности, т.е. после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Третий параграф введен в главу с целью определении места применения нормы о давности среди других оснований освобождения от уголовной ответственности. В нем указывается на сходство давности с подобными основаниями прекращения уголовного дела по признакам небольшой общественной опасности деяния и личности, его совершившего, на момент истечения сроков давности, а также по необходимости установления при освобождении лица от уголовной ответственности оснований для самой уголовной ответственности и виновности этого лица в совершении преступления.

В диссертации оспаривается утверждение некоторых ученых (И.А. Либуса, А.М. Марина) о том, что при прекращении дела за истече-

нием давности окончательно виновность лица не устанавливается или ее установление в отличие от других оснований вовсе необязательно. В законе никаких дополнительных ограничений для такого выделения давности нет. Более того, против прекращения уголовного дела за давностью может возражать обвиняемый (ч.3 ст.5 УПК РСФСР). Соответственно для привлечения лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности виновность его должна быть установлена органом расследования или судом. Если доказывать виновность лица в этом случае необязательно, то положение закона о требовании обвиняемым своей реабилитации перед судом вообще лишено смысла. Очевидно, что, хотя установленная виновность лица на момент привлечения его в качестве обвиняемого подлежит доказыванию в последующих стадиях вплоть до признания его виновным в совершении преступления приговором суда, в постановлении о прекращении уголовного дела вследствие невозможности продолжения процесса из-за истечения сроков давности, эта виновность будет окончательной.

Основным отличием рассматриваемого института от других оснований прекращения уголовного дела является применение давности при наличии всех условий не по усмотрению правоприменительных органов, а в обязательном порядке (исключение касается преступлений, наказываемых по закону смертной казнью). Кроме того, истечение давности как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу, отличается от оснований, предусмотренных ст. 6-9 УПК РСФСР по дополнительным условиям освобождения от уголовной ответственности и дополнительным последствиям такого освобождения. В свою очередь имеются отличия давности от таких оснований, как амнистия и изменение обстановки.

В этом же параграфе формулируется состав освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности. Этот состав освобождения (прилепены давности) представляется таковым: основанием освобождения от уголовной ответственности будет отпадение степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, по истечению сроков, установленных ст. 48 УК РСФСР.

К условиям такого освобождения (применения давности) следует отнести:

- 1) установление факта несовершения виновным лицом в течение давностных сроков нового преступления, за которое по закону может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет;
- 2) если виновный не скрывался от следствия;

3) отсутствие возражения обвиняемого против прекращения производства по уголовному делу;

4) если санкция статьи за совершенное преступление не предусматривает наказание в виде смертной казни;

5) лицо, совершившее преступление, не является нацистским преступником.

Во второй главе "Процессуальная регламентация применения давности на разных стадиях уголовного процесса" первый параграф посвящен условиям применения давности, связанным с правилами исчисления давностных сроков.

На основании анализа текста ст. 48, 49 УК РСФСР делается вывод, что для отсчета сроков давности необходимо руководствоваться требованиями уголовного закона, т.е. включать в давностный срок день совершения преступления.

В связи с трудностями, возникающими на практике при определении порядка исчисления сроков давности в отношении длящихся преступлений, предлагается принять новую редакцию постановления пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям". Приводятся примерная формулировка редакционных изменений, связанных с указанием понятия длящегося преступления, конкретных составов таких преступных деяний, особенностей исчисления давностных сроков по некоторым группам длящихся преступлений, новая формулировка давности.

Кроме того, в нем, по мнению автора, целесообразно отразить и другие спорные вопросы применения давности. В частности, указать, что под сокрытием от следствия и суда, предусмотренном ч.4 ст.41 Основ уголовного законодательства, следует понимать умышленные действия подозреваемого или обвиняемого по уклонению от органов расследования или суда, выразившиеся в нарушении избранной в отношении такого лица меры пресечения или обязательства о явке в соответствующие органы, и иные действия, которые вынуждают органы расследования и суд объявить его розыск.

В этом параграфе также дается ряд предложений по усовершенствованию ст.41 Основ уголовного законодательства (ст.48 УК РСФСР) по правилам исчисления сроков давности, перерыва и приостановления давностных сроков.

Во втором параграфе сосредоточено внимание на вопросах применения давности органами предварительного расследования. Анализ и

обобщение практики освобождения от уголовной ответственности за истечением давности, проведенные автором, показали, что этими органами применяется чаще всего. При этом самое большое количество уголовных дел по данному основанию прекращается после их приостановления из-за неустановления местонахождения обвиняемого и его розыска (35,7% уголовных дел из всех изученных).

В связи с тем что в стадии возбуждения уголовного дела в большинстве случаев трудно установить все условия для обоснованного применения давности и с учетом уже сказанного об освобождении от уголовной ответственности только после установления оснований и пределов этой ответственности, предлагается от этой нормы в законе отказаться. Это подтверждается и следственной практикой. По изученным делам в 41% случаев на момент возбуждения уголовного дела имелись данные об истечении сроков давности. Однако из-за сложности фактических обстоятельств, необходимости доказывания всех условий применения давности возбуждались уголовные дела, которые впоследствии прекращались за истечением давности.

В правовой литературе неоднозначно решается вопрос о прекращении органами предварительного следствия дел, приостановленных производством вследствие неустановления виновных лиц, за истечением сроков давности. Согласно разъяснению заместителя Генерального прокурора СССР от 22 июля 1964 г. № 11/68 такие дела разрешалось прекращать даже без их возобновления. Ряд авторов (А.А. Дубинский, Б.Коврижных) высказывается за поддержку такой практики. В диссертации обосновывается иное мнение. При неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, прекращать уголовное дело за истечением сроков давности нельзя. Основным препятствием для этого является невозможность установления данных о совершении таким лицом новых преступлений. Поэтому совершенно правильно Генеральный прокурор СССР своим указанием № 51/11 от 22 июля 1983 г. отменил прежнее разъяснение и обратил внимание всех органов расследования на применение давности по приостановленным делам только при определенных условиях и в отношении конкретных лиц, совершивших преступления.

Вместе с тем указанная проблема требует разрешения, так как в органах расследования скопилось огромное количество приостановленных уголовных дел, которые фактически надо хранить бессрочно. При этом, как показало изучение следственной практики, более 85%

таких дел приостанавливается по преступлениям, за совершение которых предусматривается наказание, не связанное с лишением свободы. Поэтому автор для решения рассматриваемой проблемы поддерживает предложение ученых о необходимости перевода законодательным путем подобных преступлений в разряд уголовных проступков. Тогда бы не было необходимости большинство дел держать приостановленными длительное время, так как давность привлечения к уголовной ответственности распространялась бы только на лиц, совершивших преступления, а не проступки.

В целях повышения эффективности применения давности в диссертации формулируются предложения о необходимости в каждом случае прекращения дела за истечением давности получать согласие на это прокурора; обосновывается положение о том, что истечение сроков давности является единственным основанием полного освобождения лица, совершившего преступление, от правовых последствий содеянного и служит запретом для совершения каких-либо процессуальных действий, могущих уличить лицо илиотячить его положение.

В третьем параграфе рассматриваются особенности разрешения уголовного дела в суде при истечении сроков давности.

Исходя из сущности давности признается, что основной процессуальной формой применения давности в судебных стадиях должно быть освобождение лица от уголовной ответственности и наказания путем вынесения определения (постановления) о прекращении уголовного дела. Представляется целесообразным также не применять давность судом (судьей) в стадии возбуждения уголовного дела.

Автор, соглашаясь с критическими высказываниями учеными Л.Б.Алексеевой, П.М.Давыдовым, С.Г.Келиной, Я.О.Мотвилюккером о несоответствии требований ч.2 ст.5 Основ уголовного судопроизводства (ч.2 ст.5 УПК РСФСР) другим нормам уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующим применение давности, обращает внимание на форму изложения существа этой нормы.

Употребление в ч.2 ст.5 Основ (ч.2 ст.5 УПК РСФСР) слова "обнаруживается" по отношению к истечению сроков давности вместо "наличия", "если имеется", как это отражено в тексте ст. 113, 208, 222, 349 УПК РСФСР, противоречит объективному характеру течения давности и несовместимо с сущностью этого обстоятельства, исключая производство по уголовному делу. Сроки давности текут со

дни совершения лицом преступления (субъективных действий) в силу закона до момента прекращения или окончания течения (с учетом возможного перерыва и приостановления) независимо от каких-либо действий и нашего сознания, т.е. факт истечения срока давности — это обстоятельство объективной реальности. Поэтому независимо от того, было известно об этом соответствующему органу или нет, "обнаружил" он это обстоятельство или нет, лицо должно быть освобождено не только от наказания, но и от уголовной ответственности в любой стадии уголовного процесса.

Обобщение автором судебной практики применения давности наказания, что обнаружение истечения сроков давности при судебном разбирательстве возможно в следующих случаях: 1) из-за ошибки, недоработки органов в стадиях, предшествующих судебному разбирательству; 2) при переквалификации действий подсудимого на статью УК, предусматривающую меньший срок наказания; 3) когда при судебном разбирательстве установлено иное время совершения преступления; 4) когда срок давности истекает во время рассмотрения дела в судебном заседании.

Первые три случая не вписываются в понимание объективного характера течения сроков давности. Как ошибка, "забычивость" процессуальных органов, так и их деятельность по квалификации содеянного, по определению всех обстоятельств преступления, в том числе и времени его совершения, — это субъективная деятельность, которая никак не влияет на факт истечения давности до момента привлечения лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности. Лицу, вовлеченному в сферу уголовно-процессуальной деятельности, безразлично, по чьей вине, по какой причине и где допущена ошибка в подсчете сроков давности. Для него важен факт, что срок давности истек, а значит, он должен быть освобожден от уголовной ответственности.

Что касается возможности истечения давности при судебном разбирательстве, то при рассмотрении вопросов реализации уголовной ответственности была обоснована точка зрения о том, что привлечение к уголовной ответственности совпадает с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого, т.е. сроки давности прекращают свое действие в стадиях, предшествующих судебному разбирательству.

В этом же параграфе исследуется вопрос о вынесении обвинительного приговора за истечением давности с различными вариантами решений относительно наказания. Подвергается критике употребляемое

в руководящих разъяснениях Верховного суда СССР положение о вынесении обвинительного приговора при применении давности с освобождением от отбывания наказания. Вносятся предложения по совершенствованию ст. 5, 259, 349 УПК РСФСР, по редакционным изменениям постановлений пленума Верховного суда СССР, касающихся порядка применения давности в суде.

По мнению автора, вынесение обвинительного приговора судом первой инстанции возможно только при несогласии обвиняемого с прекращением уголовного дела по рассматриваемому основанию и применении давности по преступлениям, наказываемым по закону смертной казнь. При этом в указанных случаях целесообразно суду постановлять обвинительный приговор без назначения наказания, что следует отразить в законе.

В главе третьей "Обстоятельства (условия), исключающие применение давности привлечения к уголовной ответственности" исследуются процессуальные и материальные обстоятельства, наличие которых не вызывает прекращения уголовного дела за истечением давности.

В первом параграфе рассматриваются процессуальные обстоятельства: привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, возражение обвиняемого против прекращения уголовного дела, а также ходатайство близких родственников или общественных организаций, в которых состоял умерший, о продолжении производства по делу в связи с необходимостью реабилитации умершего.

В связи с тем что в законе говорится о давности привлечения к уголовной ответственности, а само понятие формулы "привлечение к уголовной ответственности" не раскрывается, автором анализируются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, Закона о прокуратуре СССР, постановления Президиума Верховного Совета СССР от 03.II.83 о порядке получения согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности, руководящие разъяснения и определения по конкретным уголовным делам высших судебных органов. На основании этого отстаивается точка зрения, согласно которой привлечение лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности до истечения срока давности исключает возможность применения давности и позволяет суду вынести в отношении виновного лица обвинительный приговор с назначением наказания.

Значительное внимание уделяется сущности, значению, процессуальной регламентации возражения обвиняемого против прекращения уголовного дела за истечением давности. Обобщение следственной и

судебной практики, проведенное автором, показало, что этой важной гарантии правового положения личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности при применении давности мало уделяется внимания и требование закона о возможности прекращения уголовного дела в зависимости от согласия обвиняемого нередко не выполняется. В целях полного обеспечения возможности осуществления права на судебную защиту и реабилитацию в диссертации предлагается в законодательном порядке предоставить право на несогласие не только обвиняемому, но и подсудимому; установить развернутый порядок вынесения и процессуального фиксирования возражения таких лиц.

При рассмотрении третьего условия, исключającego применение давности, указывается на значимость реабилитации умершего, безусловность возобновления производства по делу, процессуальный порядок принятия решения при отсутствии оснований для реабилитации такого лица. Обращается внимание, что независимо от истечения сроков давности необходимость продолжения процесса может быть вызвана и любыми другими обстоятельствами, направленными на реабилитацию обвиняемого.

Во втором параграфе исследуются содержание и особенности обстоятельств (условий) применения давности, носящих материально-правовой характер.

К их числу относятся совершение лицом преступления, за которое санкция статьи УК предусматривает наказание в виде исключительной меры наказания (ч.4 ст.41 Основ уголовного законодательства), и совершение преступления нацистским преступником, виновным в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, а также лицом, которое в период Великой Отечественной войны проводило карательную деятельность, принимало личное участие в убийствах и истязаниях советских людей (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г.).

Первое обстоятельство является безусловным для неприменения давности только в стадиях, предшествующих судебному разбирательству. При рассмотрении в суде общие положения о правилах исчисления сроков давности распространяются и на преступления, наказываемые смертной казнью. Поэтому автором поддерживается мнение об увеличении в законодательном порядке срока давности по этим преступлениям до 20 лет, и только по истечении этого срока вопрос о применении давности должен разрешаться судом.

При рассмотрении второго материального обстоятельства, заключающего применение давности, концентрируется внимание на правовой природе этих преступлений, носящих международный характер, на международно-правовых документах, в которых закреплён принцип неотвратимости наказания всех нацистских преступников, и предлагается это обязательное исключение из общих правил применения давности отразить в соответствующих нормах уголовного и уголовно-процессуального закона.

В заключении содержится ряд рекомендаций, предложений по совершенствованию законодательства, связанного с применением давности привлечения к уголовной ответственности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Место применения норм о давности среди оснований освобождения от уголовной ответственности // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Матвиз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1985

2. О возражении обвиняемого против применения давности / Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1986. 16 с. Деп в ИНИОН АН СССР 19.09.86, № 26883.

Подписано в печать 23.04.87. Формат 60x94¹/16. Бум. тип. № 2.
Объемная печать. Усл.п.л. 0,93. Уч. - изд. л. 1. Тираж 100 экз.

5283